

Елена
Первушина

В ПОГОНЕ
ЗА РУССКИМ
ЯЗЫКОМ

• ЗАМЕТКИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ •

НЕВЕРОЯТНЫЕ ИСТОРИИ
ИЗ ЖИЗНИ БУКВ, СЛОВ
И ВЫРАЖЕНИЙ

Русский без ошибок

Елена Первушина

**В погоне за русским языком:
заметки пользователя.
Невероятные истории из
жизни букв, слов и выражений**

«ЭКСМО»

2018

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус

Первушина Е. В.

В погоне за русским языком: заметки пользователя. Невероятные истории из жизни букв, слов и выражений / Е. В. Первушина — «Эксмо», 2018 — (Русский без ошибок)

ISBN 978-5-04-093156-9

Из книги известной российской писательницы Елены Первушиной, посвященной на этот раз русскому языку «с точки зрения пользователя», вы узнаете о том, как ясно и недвусмысленно выразить свою мысль, не допустив неточностей, об ошибках, которые часто совершают как дети, так и взрослые, и о том, как их можно избежать. Об истории слов, которая помогает понять их правописание и т. д. Книга рассчитана на тех, кто интересуется родным языком и испытывает потребность научиться ясно и грамотно выражать свои мысли.

УДК 811.161.1

ББК 81.2Рус

ISBN 978-5-04-093156-9

© Первушина Е. В., 2018

© Эксмо, 2018

Содержание

Предисловие	5
Заметка 1	7
Заметка 2	11
Заметка 3	16
Заметка 4	18
Заметка 5	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Елена Первушина

В погоне за русским языком: заметки пользователя. Невероятные истории из жизни букв, слов и выражений

Предисловие

Где рождается язык? Высоко-высоко в горах, над облаками стоит башня из слоновой кости. Там живут мудрые волшебники в синих остроконечных колпаках с серебряными звездами. День и ночь они творят чары, и слова, словно искристые снежинки, падают прямо на головы удивленных людей.

Нет! Новые слова создают в секретных лабораториях ученые в белых халатах и защитных очках. Потом правительство рассылает их в редакции газет и на телевидение, и уже оттуда слова попадают в наше сознание – да так ловко, что мы ничего не замечаем.

Вы, разумеется, понимаете, что все написанное выше – сущая ерунда. На самом деле, слова рождаются в гуще жизни: на улицах, в магазинах, на стадионах, за семейными столами. Они путешествуют из дома в дом, из страны в стану, меняют обличья, иногда умирают, иногда засыпают, чтобы снова проснуться много лет спустя. И процесс этот не контролируется никем. Он поистине хаотичный, произвольный, а значит, бесконечно свободный. Но при этом все же подчиненный каким-то таинственным правилам – не навязанным сверху, а идущим из глубины, из базовых структур любого языка.

Я – писатель. А это значит, что слова являются моим единственным «орудием труда». А еще так же, как для любого русскоговорящего человека, они для меня – единственная среда, в которой я могу мыслить и общаться в другими людьми. Приезжая за границу, я говорю на иностранных языках, но потом всегда мысленно перевожу разговор на русский и обдумываю услышанное. Иногда мне интересно, как видят мир финны, в чьем языке нет ни будущего времени, ни категории рода. Или испанцы, для которых не существует среднего рода, а все субъекты, явления и объекты – или «мальчики», или «девочки». Или англичане с их сложной, но очень логичной системой времен. Или немцы, придумавшие более десяти синонимов к слову «счастье». Иногда после долгой практики я даже могу попытаться думать на другом языке, но «по умолчанию» мне дан только русский, только в нем я – как рыба в воде.

По большей части эта вода довольно мутная. Очень редко язык напоминает спокойное озеро. Как правило, он – река, широкая, полноводная и с быстрым течением. Та река, в которую нельзя войти дважды, поскольку она всегда меняется: то разливается, затопляя берега, то мелеет, то струится, то бурлит. Оставаясь все той же рекой, она меняется каждую секунду. За языком так же приходится гнаться, стараясь поймать то единственное верное слово, которое нужно поставить на то единственное верное место в предложении – и быть готовой: если ты не будешь знать и понимать достаточно много, то в последний момент это слово ускользнет из твоих рук.

Я всегда была уверена, что стану писателем. Но в школе меня больше интересовали сюжеты и образы, а о языке своих произведений я как-то не думала. И хотя на экзамене получила честную пятерку, начав писать книги, была вынуждена осваивать язык заново. Уже не как ученица, которой нужно ответить учителю и бежать гулять, а как «пользователь» – человек, для которого язык является ключом. Ключом, который выпустит мои мысли на свободу и поможет другим людям узнать их и понять меня. И от того, насколько хорошо я одену свои

мысли в слова, зависело, насколько хорошо люди меня поймут. Но ведь быть правильно понятым важно не только для писателя, но и для любого человека, каким бы независимым и скрытым он ни был.

Знаете такой анекдот? Человек читает книгу и все время восклицает:

– Удивительно! Нет, ну надо же! Неужели? Никогда не догадывался!

– Что вы читаете? – спрашивает его сосед.

И получает ответ:

– Орфографический словарь.

В этой шутке есть доля шутки. Когда мы изучаем нечто нам интересное, то порой можем сделать удивительные открытия. Этими маленькими находками я и хочу с вами поделиться. Надеюсь, они помогут вам подружиться с языком, при этом относясь к нему с искренним уважением. Ведь он этого заслуживает!

Заметка 1

Ложные друзья переводчика, или Как из одного корня вырастают разные деревья

– Почему собакам нельзя верить?

– Потому что они издают лай!

Эту шутку поймет только человек, знающий английский язык и знающий, что по-английски слово lie, которое произносится как «лай», означает «ложь». Эти слова – омонимы, но омонимы необычные: они происходят из разных языков.

Впрочем, бывают случаи, когда переводчикам не до смеха. Так бывает, когда слова из одного языка – как правило, из греческого или латыни – пришли в другие языки, но в каждом из них значения этих слов немного изменились. У таких коварных слов есть даже особенное название – «ложные друзья переводчика». Профессиональные переводчики прекрасно с ними знакомы и осведомлены об их коварстве. Но тот, кто только начал знакомиться с языком, может легко попасть в ловушку.

«Разве такое может быть? – спросите вы. – Ведь известно, что греческим и латынью в Средние века пользовались образованные люди во всех европейских странах и именно поэтому итальянский ученый мог без переводчика читать труды своего английского коллеги, а французский юрист понять, о чем пишет испанец».

Но в том-то и беда, что универсальных языков не существует. Каждый говорящий вкладывает в слова свои оттенки смысла, и иногда эти оттенки «застывают» и становятся правилом языка.

* * *

Возьмем, к примеру, одно хорошо известное нам слово – «артист». Его значение кажется понятным: это человек, который играет роли на сцене и в кино.

И невнимательный переводчик, встретив в тексте фразу: «The true poet is always a true artist and words are the instruments of his art», переведет ее так: «Настоящий поэт – всегда настоящий артист, и слова – инструменты его искусства». Но какие у артиста инструменты?

Если же этот переводчик не поленится и заглянет словарь, то узнает, что слово artist в английском языке, в отличие от русского, означает не только музыканта, певца или танцора, но и художника. Ведь оно происходит от латинского корня «art» – искусство. Существовала даже такая латинская поговорка: «Vita brevis, ars longa» – «Жизнь коротка, искусство вечно».

Самое замечательное, что слово «артист» использовалось для указания на любого деятеля искусств и в России – еще в XIX веке. Например, в романе Ивана Гончарова «Обрыв» встречаем такой разговор между дядей и племянником:

– К чему ты готовишься?

– Я, дядюшка, готовлюсь в артисты.

– Что-о?

– Художником быть хочу, – подтвердил Райский.

– Черт знает что выдумал! Кто ж тебя пустит? Ты знаешь ли, что такое артист? – спросил он.

Райский молчал.

– Артист – это такой человек, который или денег у тебя займет, или наврет такой чепухи, что на неделю тумана наведет... В артисты!.. Ведь

это, – продолжал он, – значит беспутное, цыганское житье, адская бедность в деньгах, в платье, в обуви, и только богатство мечты! Витают артисты, как птицы небесные, на чердаках. Видал я их в Петербурге: это те хвататы, что в каких-то фантастических костюмах собираются по вечерам лежать на диванах, курят трубки, несут чепуху, читают стихи... а потом объявляют, что они артисты. Они нечесаны, неопрятны...

– Я слышал, дядюшка, что художники теперь в большом уважении.

Если не заглянуть в словарь, этот разговор покажется бредовым. О ком говорят герои? О художниках или об артистах? Но если мы посмотрим, к примеру, в толковый словарь Ушакова, то увидим там вот что:

АРТИСТ, артиста, муж. (франц. *artiste*).

1. Занимающийся публичным исполнением произведений искусства. Оперный артист. Артист драмы. Артист балета. Артист эстрады. Цирковой артист. Звание народного артиста.

|| Актер. Артист художественного театра.

2. Человек, занимающийся творчеством в области какого-нибудь рода искусств, художник (устар.). «Я, дядюшка, готовлюсь в артисты... художником быть хочу», Гончаров.

|| Человек талантливый, художественно, с большим мастерством выполняющий что-нибудь (разг.). Портной был артист в своем деле.

3. Ловкач, плут, мошенник (разг., ирон.). Какой-то артист вытащил у меня бумажник.

* * *

Но на этом проблемы нашего начинающего переводчика еще не закончились. Что значит слово «instrument». Казалось бы, чего проще? Так и переводы: «инструмент». Но какие у артиста или даже у художника инструменты?

А все дело в том, что слово *instrument* в английском языке означает не только «прибор», но и «орудие, приспособление». Как, впрочем, и в русском. В том же словаре Ушакова находим:

ИНСТРУМЕНТ (инструмент прост.), инструмента, муж. (лат. *instrumentum*).

1. Ручное орудие для производства каких-нибудь работ. Слесарные, хирургические инструменты.

2. только ед., собир. Совокупность ручных орудий в какой-нибудь специальности (спец. прост.). Слесарь захватил с собой весь инструмент. Шанцевым инструментом называются лопатки, кирки и т. п. орудия для устройства окопов.

3. То же, что музыкальный инструмент (см. ниже). Духовые, струнные инструменты. Ударный инструмент.

|| Рояль, пианино (разг. – фам.). У вас есть инструмент? Новый инструмент оказался очень приятным по звуку.

Музыкальный инструмент – особый прибор, специально приспособленный для извлечения музыкальных звуков.

И снова «виновата» латынь! На ней «*instrumentum*» означает просто «орудие труда».

Итак, правильный перевод нашей фразы прозвучит так: «Настоящий поэт – всегда настоящий художник, а слова – орудие его искусства».

* * *

Иногда значение слов в разных языках «перекрывается» хотя бы частично (как в случае со словами «артист» и «artist»), а иногда их «ветви» разрастаются настолько широко, что слова обретают совсем разное значение.

Возьмем для примера тот же хорошо знакомый многим английский язык. В нем есть несколько слов, казалось бы, понятных и без перевода, – и тем не менее они вполне могут «подставить подножку» торопливому переводчику.

Например, слово «солидный». В русский язык оно попало из французского, а в тот – из латыни, где *solidus* означает «плотный, твердый». У древних римлян была такая монета – «солид», символизировавшая надежность и достаток. Позже, в эпоху Возрождения, инфляция превратила ее в разменную монетку «сольдо», одну двадцатую лиры. Помните, за сколько Буратино купил билет в театр? Верно, за четыре сольдо.

Но вернемся к нашему «солидному». Словарь Ушакова дает для него такие определения:

1. Прочный, крепкий, надежный. Солидная постройка. Солидные познания.
2. Важный, представительный. «Луна, полная и солидная, как генеральская экономка, плыла по небу», Чехов. Солидный вид.
3. перен. Основательный, с установившейся репутацией, серьезный, не легкомысленный. Солидный человек. Он не по летам солиден. Солидный журнал. Вести себя солидно (нареч.).
|| Пожилой (разг.). Человек солидных лет.
4. Значительный, большой (разг.). Солидная сумма денег. Солидно (нареч.) зарабатывать. «На ногах... качалось солидное брюшко», Некрасов.

Отметим, что в прямом значении это слово употребляется редко, а вот в переносных – сплошь и рядом.

Не то – в английском языке. Там слово *solid* имеет множество значений, самые важные из которых:

- твердый (а не жидкий или газообразный),
- сплошной; цельный, без пробелов; непрерывный,
- прочный, крепкий,
- цельный, долгий, непрерывный, нескончаемый (говоря о времени).

«The water has frozen solid» – «Вода, замерзая, становится твердой», а вовсе не «солидной».

«I have been waiting for you for three solid hours» – «Я ждал тебя целых три часа», а вовсе не «три солидных часа».

Встречается это слово и как существительное – в значении «твердое тело». *Regular solid* – это именно оно – геометрически правильное тело, а вовсе не какая-то «регулярная солидность». Другое значение этого существительного – сытная пища. И фразу «I am very well served at dinner with many and good dishes, and some of them solids» (A. Young) не стоит переводить как «Я был очень хорошо сервирован к обеду, со многими и хорошими блюдами, и некоторые из них были солидными». Гораздо больше будет походить на правду: «За ужином мне подали очень много хороших блюд, и некоторые из них были очень сытными». (Кстати, в этой фразе «спрятался» еще один коварный «ложный друг переводчика», но надеюсь, вы без труда нашли его сами.)

А вот еще несколько примеров.

Accurate – это скорее точный, правильный, верный, но не аккуратный в значении «опрятный» (*tidy*).

Air-port – при написании через дефис – вентиляционное отверстие-иллюминатор в борту корабля, а вовсе не аэропорт (airport).

Biscuit – печенье, а не бисквит (sponge cake).

Brilliant – (прилаг.) блестящий, сверкающий, замечательный, а не бриллиантовый (diamond). При этом есть существительное brilliant – вот оно означает драгоценный камень.

Cabinet – шкаф, ларец, футляр, а не кабинет (комната). Если это слово пишется с большой буквы – Cabinet, – то имеется в виду кабинет министров, правительство. А вот в роли прилагательного его значение в английском и русском языках совпадает: cabinet piano – кабинетный рояль.

Carton – чаще это небольшая картонная коробка (а не просто картон, как материал – cardboard).

Compositor – наборщик в типографии, а не композитор (composer, musician).

Crest – гребень петуха, грива или шлем, а не крест – cross.

Design – чаще план, замысел, схема, конструкция и очень редко в смысле «украшения, отделка интерьера» – то есть значения, в котором слово обычно употребляется в русском языке.

Examine – врачебный или технический осмотр, даже допрос (а не экзамен – test, exam). Если это слово выступает как глагол, то оно, опять же, может означать: осматривать, исследовать, а не только экзаменовать.

Genial – веселый, общительный, добрый, а не гениальный – genius.

Intelligent – умный, смелый, интеллектуальный, а не интеллигентный (это слово имеет совершенно особое значение в русском языке, и наиболее близкий к нему английский аналог – civilized).

Magazine – популярный журнал или магазин для патронов, но не магазин с товарами – shop, store.

Mayor – мэр города, а не майор – major.

Plaster – замазка, штукатурка, а не пластырь – bandaid.

Resin – смола, а не резина – rubber.

Velvet – бархат, а не вельвет – corduroy.

Если во время чтения какого-либо текста вам встретятся подобные слова, не лишним будет их выписать, и тогда постепенно у вас составитя своя забавная и поучительная коллекция.

А истинные друзья переводчика – это словари. И чем больше их будет на его столе, тем точнее окажется перевод.

Заметка 2

Каждой твари по паре: слова в мужском и женском роде

Кто проектирует новые машины и станки? ИНЖЕНЕР. Кто лечит людей? ВРАЧ или ДОКТОР. Кто учит детей? УЧИТЕЛЬ. А взрослых в университете? ПРОФЕССОР. А если всем этим занимается женщина? Кто она: инженерша, врачиха, докторша, профессорша? Конечно, нет. Она тоже ИНЖЕНЕР, ВРАЧ ИЛИ ДОКТОР, ПРОФЕССОР.

Каждое слово в языке имеет свою историю. Оно появляется в какой-то конкретный момент, когда в нем возникает потребность. Раньше женщина не могла получить образование, достаточное для работы в этих областях, поэтому словами «инженерша», «докторша», «профессорша» и т. д. называли жен инженеров, докторов, профессоров. Когда в поэме Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» мы читаем о «губернаторше Елене Александровне», то понимаем: ее не назначали на пост губернатора, она просто губернаторская жена.

В конце XIX – начале XX века женщины добились того, чтобы их тоже принимали в университеты и обучали профессиям, требующим высшего образования. Так в России стали появляться женщины-врачи, инженеры, профессора. Но специальных названий для них придумать не стали. Возможно, зря? Вот как, например, в одном из ранних рассказов Ивана Ефремова «Юрта ворона» разговаривают его герои:

- Жена ваша, она тоже геологом работает?
- Да, – улыбнулся Александров, – настоящая геологиня!
- Как это вы сказали – геологиня? – переспросил Фомин.
- Это я выучился называть от студентов. Мне нравится, и, кажется, так правильнее.
- Почему правильнее?
- Да потому, что в царское время у женщин не было профессий и все специальности и профессии назывались в мужском роде, для мужчин. Женщинам оставались уменьшительные, я считаю – полупрезрительные названия: курсистка, машинистка, медичка. И до сих пор мы старыми пережитками дышим, говорим: врач, геолог, инженер, агроном. Женщин-специалистов почти столько же, сколько мужчин, и получается языковая бессмыслица: агроном пошла в поле, врач сделала операцию, или приходится добавлять: женщина-врач, женщина-геолог, будто специалист второго сорта, что ли...
- А ведь занятно придумал, Кирилл Григорьевич! Мне в голову не приходило...
- Не я, а молодежь нас учит. У них верное чутье: называют геологиня, агрономиня, докториня, шофериня.
- Так и раньше называли, к примеру: врачиха, кондукторша...
- Это неправильно. Так исстари называли жен по специальности или чину их мужей. Вот и были мельничиха, кузнечиха, генеральша. Тоже отражается второстепенная роль женщины!
- Старый горняк расплылся в улыбке.
- Геологиня – это как в старину княгиня!
- В точку попали, Иван Иванович! Княгиня, графиня, богиня, царица
- это женщина сама по себе, ее собственное звание или титул. Почему,

например, красавица учительница – это почтительное, а красотка – так... полегче словцо, с меньшим уважением!

– Как же тогда – крестьянка, гражданка?

– Опять правильно! Мы привыкли издавна к этому самому «ка», а в нем, точно жало скрытое, отмечается неполноценность женщины. Это ведь уменьшительная приставка. И женщины сами за тысячи лет привыкли... Разве вам так не покажется – прислушайтесь внимательно, как звучит уважительное – гражданин и уменьшительное – гражданка. А если правильно и с уважением, надо гражданиня или гражданица!

– Верно, бес его возьми! Чего же смотрят писатели или кто там со словами орудовать обязан? Выходит, что они о новом не думают, какие настоящие слова при коммунизме должны быть.

– Думать-то думают... да неглубоко, пожалуй, – вздохнул Александров.

Может быть, писатель сделал правильный прогноз и новые слова для женских профессий появятся в будущем? А может быть, и нет, ведь женщины уже привыкли к старым названиям? А вот слова УЧИТЕЛЬНИЦА, ПРОДАВЩИЦА, СЕКРЕТАРША, ПОВАРИХА, ДОЯРКА И Т. Д. существуют довольно давно и уже стали привычными. Потому что эти профессии стали доступны для женщин раньше и люди успели придумать для них особые названия. А уж справедливо это или нет – пусть решает каждый.

* * *

Что еще можно узнать об истории, заглянув в словарь?

Посмотрите, например, на такие пары слов: ТКАЧ и ТКАЧИХА, ПОВАР и ПОВАРИХА, ДОЯР и ДОЯРКА, КУХАРЬ и КУХАРКА...

Вам ничего не показалось странным? Откуда взялись эти слова «ДОЯР» и «КУХАРЬ»? Можно ли так говорить? По-русски ли это прозвучит? Есть ли вообще такие слова в русском языке?

Есть! Просто раньше мужчины занимались этими профессиями, но потом стали делать это настолько редко, что слова забылись. Попробуйте найти определение, обозначающее бы мужчину, который нянчит детей или стирает белье? Не найдете. А слова «НЯНЯ» и «ПРАЧКА» хорошо известны всем.

Интересная история приключилась со словами «ПОВАР» и «КУХАРЬ». Они обозначают одно и то же – человека, готовящего еду: он ВАРИТ ее, работая на КУХНЕ. Причем слово «КУХАРЬ» – более старое. Например, Николай Семенович Лесков в повести «Скоморох Памфалон», действие которой происходит в Византии в IV веке нашей эры, пишет о нравах тамошних богачей: «При этом простолюдины знали, что именитые люди и сами между собой беспрестанно враждовали и часто губили друг друга. Они не только клеветали один на другого царю, но даже и отравляли друг друга отравками на званых пирах или в собственных домах, через подкуп КУХАРЕЙ и иных приспешников». Устаревшее еще во времена Лескова слово «кухарь» необходимо ему для того, чтобы читатели мысленно перенеслись в прошлое.

В XIX веке в России стало модно приглашать в богатые дома специалистов-французов, которые готовили еду и гордо называли себя «КУЛИНАРАМИ» (от латинского слова *culīna* – кухня), а русские хозяева именовали их «ПОВАРАМИ». «Повара появились еще в Древней Греции и Риме, на Руси они работали в княжеских и монастырских поварнях, в домах богатых феодалов и горожан. Многие повара приобрели мировую славу (французский Эскофье, Карем и древнерусский Зест, Степан Герасимов и др.). В России в XVII–XIX веках в частных домах и ресторанах работали многие повара-иностранцы. В Древнем Риме, в Средние века

в Европе (особенно во Франции) повара считались деятелями искусства», – рассказывает нам «Российский гуманитарный энциклопедический словарь». Еду же для прислуги по-прежнему готовили женщины, которых по старинке называли КУХАРКАМИ или СТЯПУХАМИ. Тогда-то слово «КУХАРЬ» и стало устаревшим, а слово «КУХАРКА» все еще было необходимо и потому осталось в языке. Конечно, в иных домах хозяевам было не по карману нанимать повара-иностранца, и они брали одну кухарку. Случалось, что она готовила не хуже французского кулинара. О таких мастерицах говорили «КУХАРКА – ЗА ПОВАРА» и уважительно звали их ПОВАРИХАМИ.

Кухарки делились на «белых», которые готовили для господской семьи (часто помогая повару), и «черных», стряпавших для прислуги. Поэтому, когда Лев Толстой описывает в «Анне Карениной», как «все смешалось в доме Облонских» – «Повар ушел еще вчера со двора, во время обеда; черная кухарка и кучер просили расчета», – он имеет в виду не кухарку-негритянку и не кухарку, редко мывшую руки, а именно кухарку, которая готовила для лакеев и горничных.

В чем-то похожая история произошла со словами «ВРАЧ» и «ДОКТОР». ВРАЧ – слово очень древнее и происходит от слова... «врать» – то есть говорить, заговаривать болезнь. А позже, в XVIII и XIX веках, когда для работы врачом стало требоваться университетское образование, их начали уважительно называть «ДОКТОРАМИ», подразумевая, что у них есть звание доктора наук. Постепенно слово «доктор» стало синонимом слова «врач» – так стали называть всех медиков, даже если у них не было докторской степени. (Кстати, само слово «ДОКТОР» происходит от латинского слова DOCTOR, ЧТО ЗНАЧИТ «УЧИТЕЛЬ».)

* * *

А теперь давайте снова заглянем в школу. С учителями мы вроде разобрались. Поговорим об учениках. Слова «УЧЕНИК», «ШКОЛЬНИК» имеют свои ПАРЫ – «УЧЕНИЦА», «ШКОЛЬНИЦА», и это никого не удивляет. В сельских школах в XVIII и XIX веках мальчики и девочки учились вместе. Гимназии же были мужскими и женскими, поэтому в русском языке прижились слова «ГИМНАЗИСТ» и «ГИМНАЗИСТКА». (Кстати, слово «ГИМНАЗИЯ» происходит от греческого слова «ГИМНАСИЙ» – школа в Древней Греции, в которой дети учились чтению и письму, а также занимались ГИМНАСТИКОЙ, бегом и борьбой.)

Поскольку девочек не принимали в военные училища, нет и женского рода у таких слов, как «ГАРДЕМАРИН», «КАДЕТ», «ЮНКЕР» и т. д. Зато существует термин «ИНСТИТУТКА», есть даже роман Лидии Чарской «Записки институтки». А вот никакой «институтки» нет. Почему? Разве мальчикам было запрещено учиться в институтах?

Легко догадаться, что «ИНСТИТУТКИ», о которых идет речь в романе Чарской, учились не в простом институте, а в Институте благородных девиц. Это учебное заведение было открыто по приказу Екатерины II, желавшей видеть при своем дворе образованных и воспитанных дам. Она даже написала статью для журнала «Собеседник», в которой жаловалась, что видела, как в знатных домах за неимением гувернанток дочерей дворян обучают... француженки-актрисы, игравшие в театре. «Но если бы она знала что-либо, то за учением ролей своих преподавать научений не могла», – писала императрица. Чтобы исправить положение, она основала первое в России учебное заведение только для девочек – тот самый Институт благородных девиц. Его разместили в Петербурге, являвшемся тогда столицей Российской империи, в здании бывшего Смольного монастыря. «Благородных девиц», которые учились с этом институте, стали называть не только институтками, но и «смолянками».

Всем петербуржцам хотелось взглянуть на этих необыкновенных девочек, у которых есть своя школа. Поэтому, когда смолянок первого набора повезли гулять в Летний сад, посмотреть на это диво собралась целая толпа народа. Позже одна из воспитанниц – Александра Левшина,

которую подруги за смуглое лицо и темные волосы прозвали Черномазой Левушкой, – писала Екатерине II: «Уверяю Вас, казалось, будто ведут на прогулку пятьдесят обезьян – до того народ толпился за нами со всех сторон... Одним словом, мне казалось, что весь Петербург был в саду».

Александр Петрович Сумарков посвятил этой знаменательной прогулке такие строки:

Не нимфы ли богинь пред нами здесь предстали?
Иль сами ангелы со небеси сошли,
Ко обитанию меж смертных на земли,
Что взоры и сердца всех зрителей питали,
Как солнечны лучи, так взоры их сияют,
С красой небесною краса всех нимф равна;
С незлюбием сердец невинность их явна;
Конечно, божество они в себе являют.
Как сад присутствием их ныне украшался,
Так будет краситься вся русская страна.

Но позже, когда Институты благородных девиц открылись по всей России – в Москве, в Нижнем Новгороде, в Орле, в Казани, в Харькове, в Одессе, в Киеве и т. д., – к таким девочкам привыкли и стали называть их ИНСТИТУТКАМИ. Еще через некоторое время для девочек стали открывать гимназии. А после 1917 года, когда в придворных дамах уже не было нужды, институты закрыли, а слово «институтка» устарело.

* * *

Таким образом, каждое слово имеет свою историю. Оно появляется, когда в нем возникает необходимость, живет в речи, путешествует по миру и «засыпает», когда становится ненужным. Но оно может и снова проснуться, если о нем вспомнят. Подобная история произошла со словом «ЛИЦЕИСТ».

Первый лицей, в котором учился Александр Сергеевич Пушкин, был открыт в 1811 году в Царском Селе под Петербургом. Император Александр, внук Екатерины II, хотел, чтобы мальчики, которые в будущем должны были стать опорой российского государства, получали в нем лучшее в России образование. И он оказался прав. Ведь в лицее учился не только Пушкин и многие другие поэты (такие как Антон Антонович Дельвиг или Николай Александрович Корсаков), но и будущие дипломат Александр Михайлович Горчаков, полярный исследователь адмирал Федор Федорович Матюшкин, директор Публичной библиотеки Модест Андреевич Корф, рязанский и тверской вице-губернатор и писатель-сатирик Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин... Название «лицей» было взято из истории Древней Греции. Так называлась роща, где собирались ученики великих философов Сократа и Аристотеля.

Лицей, как и Смольный институт, был закрытым учебным заведением: мальчики жили там круглый год, и первое время их даже не отпускали на каникулы. Конечно, они скучали по дому, но находили время и для того, чтобы вместе пошалить и похулиганить. И даже тайком стрелялись на дуэли, как взрослые офицеры. Но, поскольку будущие государственные деятели должны быть предусмотрительными, пистолеты заряжались... ягодами клюквы. Лицейсты стали очень хорошими друзьями и после выпуска каждый год в день открытия Лицея – 19 октября – обязательно встречались. Пушкин старался бывать на каждом таком собрании и писать к этой дате стихи, которые позже вошли в золотой фонд русской поэзии.

Когда лицей закрыли, у слова «ЛИЦЕИСТ» появилась пометка – «устаревшее». Однако в XXI веке оно снова появилось в языке, а вместе с ним родилось и слово «ЛИЦЕИСТКА».

Сегодня лицеями называют среднее общеобразовательное учебное заведение, специализирующееся на каком-либо направлении (на математике, естественных науках, биологии и т. д.), а ЛИЦЕИСТАМИ и ЛИЦЕИСТКАМИ – мальчиков и девочек, которые в них учатся.

Слова очень чутко откликаются на потребности людей, стараясь сделать так, чтобы тем было удобно выражать свои мысли. И за это они заслуживают благодарности, уважения и бережного отношения.

Заметка 3

«Нестареющие слова». Как менялось значение отдельных корней и слов с течением времени

Есть слова-ветераны. Когда-то они честно служили людям, потом их с почетом проводили на покой. Но они не хотят сидеть на пенсии, а снова рвутся работать. А чтобы их не прогнали с порога и не сказали, что их время уже прошло и они устарели, слова меняют обличье. Иногда так заgrimируются, что узнать их очень сложно. Но все-таки можно. Для этого нужно смотреть в корень. И в прямом и в переносном смысле.

Вот, например, слова «НАПЕРСТОК», «ПЕРСТЕНЬ», «ПЕРЧАТКА». Что между ними общего? То, что все они имеют отношение к пальцам. И НАПЕРСТОК, и ПЕРСТЕНЬ, и ПЕРЧАТКУ надевают на пальцы. В старину палец называли «ПЕРСТОМ». А теперь посмотрите на корни этих слов, и вы увидите в них спрятавшийся «ПЕРСТ» или «ПЕРЧ» (корень поменял свое звучание, чтобы его было труднее узнать).

Слова «ОЧКИ» и «ОЧЕВИДЕЦ», казалось бы, не имеют между собой ничего общего. Но посмотрите в корень! Он у этих двух слов одинаков – «ОЧ». То есть тот же, что у старого русского слова «ОЧИ» – глаза. ОЧЕВИДЕЦ – это буквально тот, кто видел что-то своими собственными ОЧАМИ, а не узнал из пересказа. А чтобы ему было лучше видно, он может надеть ОЧКИ, и тогда для него станет ОЧЕВИДНО: случилось что-то необычное. И кстати, если вы будете помнить о происхождении этих слов, вам уже никогда не захочется написать «ачевидец» или «ачки», хотя первый гласный звук в этих словах безударный, и легко можно услышать «а» в место «о».

Прячется ли слово «ОЧИ» в каких-либо других словах? Конечно. Если студент хочет учиться в другом городе, он может поступить на ЗАОЧНОЕ отделение, и его будут называть «ЗАОЧНИКОМ». Он не сможет видеть преподавателей своими глазами (ОЧАМИ), но будет иметь возможность читать их лекции и сдавать им экзамены. А потом, если ему захочется, он сможет приехать в тот город, где находится его институт или университет, и перевестись на ОЧНОЕ отделение.

Есть еще одно существительное, происходящее от слова ОЧИ, а точнее ОКО (глаз). Некоторые признают его устаревшим, однако оно так красиво, что писатели просто не могут с ним расстаться. Это слово «ОКОЕМ» – горизонт, в буквальном смысле то, что можно окинуть ОКОМ. Например, живший в конце XIX века писатель Василий Осипович Ключевский замечает: «Трудно сказать, насколько степь широкая, раздольная, как величает ее песня, своим простором, которому конца-краю нет, воспитывала в древнерусском южанине чувство шири и дали, представление о просторном горизонте, ОКОЕМЕ, как говорили в старину». Но в начале XX века Алексей Николаевич Толстой, будто не зная, что это слово считалось устаревшим еще полвека назад, пишет: «Разгораясь по всему окоему, мерцало дымное зарево». А еще полвека спустя переводчики «Властелина Колец» Джона Руэла Толкиена В. С. Муравьев и А. А. Кистяковский выведут:

Был свет еще не пробужден,
Когда, стряхнув последний сон,
Великий Дарин, первый гном,
Легко шагнул за окоем
Высоких колыбельных скал.
И в лунной тьме ему предстал
Неназванною новизной

Новорожденный мир земной.

Но вернемся к нашему ОЧЕВИДЦУ и посмотрим, что с ним могло случиться дальше. Например, он увидел на улице большую толпу клоунов. Если он начнет считать их вслух, это будет УСТНЫЙ счет (привет от устаревшего слова «УСТА» – то есть рот). А если он начнет рассказывать по мобильному телефону приятелю о том, что видит, это будет УСТНАЯ речь (в отличие от письменной). А может быть, он напишет об этой процессии стихи. И они так понравятся всем, что многие захотят выучить их НАИЗУСТЬ.

Встретить слово под маской можно очень часто. И если одно из них попадется вам на глаза – улыбнитесь ему. Оно здесь для того, чтобы служить вам так же верно, как и нашим пращурам.

Заметка 4

Развесистые корни, или «Почему носки не носят на носу»

Слово «НОСКИ» знакомо всем. Мы вспоминает о нем по крайней мере каждое утро и каждый вечер. А умеете ли вы правильно его писать? В первом слого слышится звук «а», а писать нужно «о». Как подобрать к нему проверочное?

Позвольте начать издалека.

Есть у Владимира Маяковского стихи «Военно-морская любовь». Звучат они так:

По морям, играя, носится
с миноносцем миноносица.
Льнет, как будто к меду осочка,
к миноносцу миноносочка.
И конца б не довелось ему,
благодарушью миноносъему.
Вдруг прожектор, вздев на нос очки,
впился в спину миноносочки.
Как взревет медноголосина:
«Р-р-р-астакая миноносина!»
Прямо ль, влево ль, вправо ль бросится,
а сбежала миноносица.
Но ударить удалось ему
по ребру по миноносъему.
Плач и вой морями носится:
овдовела миноносица.
И чего это несносен нам
мир в семействе миноносином?

В этом стихотворении можно найти три вида слов с корнем «нос». Первое из них миноносец – корабль небольшого водоизмещения, основным вооружением которого является торпедное. (Слова «миноносица» и «миноносочка» придумал сам Маяковский.) Затем – глагол «носиться». Согласно словарю Ушакова, это слово имеет то же значение, что и «носить». С той лишь разницей, что глагол «носить» подразумевает перемещение кого-то или чего-то (например, миноносец носит мины), а с суффиксом «-ся» он превращается в обозначение перемещения самого себя.

А вот слово «нос», по тому же словарю Ушакова, – это выступающая часть лица человека или морды животного между ртом (пастью) и глазами; наружная часть органа обоняния. По аналогии, «носом» или «носиком» могут назвать любую выступающую часть: например, переднюю заостренную часть корабля, носик чайника или далеко выступающий в море мыс (недалеко от Петербурга есть такой приморский поселок – Лисий Нос). Нам ясно, что слова «нос» и «миноносец», вовсе не родственники; и хотя у миноносца есть нос, никаких мин на этом носу нет.

Теперь вернемся к нашим «носкам». Какое же слово является им родственным – глагол «носить» или существительное «нос»?

Кажется, что слово «носок» должно быть однокоренным со словом «носить» и не иметь никакого отношения к носу. Так ли это? Ведь носить можно и пальто, и платье, и шляпу, но от этого они вовсе не называются «носками». Почему же вдруг носкам такая честь?

Дело в том, что в XVIII веке и мужчины, и женщины надевали на ноги чулки – вязанную или сшитую одежду, закрывающую ногу и крепящуюся выше колена с помощью подвязок. Потом появились короткие чулки, закрывающие только ту часть ноги, которая находилась в носке сапога, а не в его голенище. Этот предмет гардероба и называли «носками», поскольку его просовывали в носок обуви. Таким образом, хотя носки и не носят на носу, они все же родственники слову «нос» – только не родные, а «двоюродные». То есть – несмотря на то что это может показаться странным – слово «носки» все же можно проверять словом «нос».

Еще один вопрос, имеющий практическое значение. Как правильно сказать или написать: «У меня есть шесть носок» или «У меня есть шесть носков»?

Слово «носок» в единственном числе заканчивается на твердый согласный звук «к».

Обычно подобные слова в родительном падеже множественного числа имеют окончание «-ов». Например: пять платков, замков, подков, черепков, островов и т. д. Но есть слова-исключения: те, что обозначают парные предметы (к ним относятся уже упоминавшиеся выше чулки, а еще ботинки, сапоги, погоны). Они в родительном падеже множественного числа имеют так называемые нулевые окончания: шесть чулок, сапог, ботинок или погон.

Однако слово «носки» перехитрило всех! Оно является «исключением из исключения» и вместе с «непарными» словами в родительном падеже множественного числа получает окончание «-ов». Так что правильно будет сказать: «У меня шесть носков». И никак иначе!

Заметка 5

Подножки приставок. Пара «надеть/ одеть», «завернуть/обернуть», приставки «пре-», «при-» и «пере-»

Приставки похожи на небольшие пристройки к дому. Крыльцо или мезонин могут изменить весь облик здания, сделать его нарядным и привлекательным. А приставка делает слово более точным, нацеленным, помогает ему вернее передать нашу мысль. Или, можно сказать, она похожа на лекарство, которое точно поможет больному, если... врач не ошибется в выборе. А иногда ошибиться довольно просто.

Пример, известный нам со школы: разница между словами «надеть» и «одеть». Возможно, вы даже еще не забыли мнемоническое правило «надеть одежду или одеть Надежду». А помните, что оно означает?

Обратимся к словарям.

Толковый словарь Ушакова рассказывает:

ОДЕТЬ, одену, оденешь, повел. одень, совер. (к одевать).

1. кого-что во что или чем. Облечь в какую-нибудь одежду. Одеть ребенка.

|| Покрыть, закутать чем-нибудь для тепла. Одеть коня попоной. Одеть больного одеялом.

2. перен., что чем. Покрыть, укутать, обволочь (поэт.). Зима одела поля снегом. Горы одели тенью долину.

3. кого-что. Снабдить одеждой, помочь кому-нибудь завести одежду. Одеть и обуть всю семью.

|| Сшить кому-нибудь одежду.

4. что. неправ. вместо надеть. Одеть калоши (вместо надеть калоши).

Заодно узнаем, что в первой половине XX века (4 тома словаря Ушакова были выпущены в 1935–1940 годах) с глаголом «одеть» сочетался не только винительный падеж с предлогом «в» («одеть ребенка в шубу»), но и творительный без предлога («одеть коня попоной»). И что уже тогда многие путали эти зловерные «надеть» и «одеть».

А что говорит словарь Ушакова о глаголе «надеть»?

НАДЕТЬ, надену, наденешь, пов. надень, сов. (к надевать).

1. что на кого-что. Покрыть, облечь чем-н. кого-что-н., приладить что-н. к кому-чему-н., покрывая, облекая. Надеть чехол на мебель. Надеть шапку на ребенка. Надел ему на голову колпак. Надеть наконечник на карандаш. Надеть кольцо, петлю на что-н.

2. что. Облечь себя во что-н., покрыть себя чем-н. (какой-н. одеждой, частью костюма и т. п.; ср. одеть). Надеть пальто. Надеть перчатки. Надеть калоши. Надеть очки. Надеть значок. Надеть кольцо.

Теперь нам понятно, что означает выражение «надеть одежду, одеть Надежду», почему загадка сообщает:

«Скатерть бела весь мир одела»,

а Анна Ахматова пишет:

«Я надела черную юбку, чтобы казаться еще стройней».

Если же вам все равно трудно запомнить это правило, то, может быть, помогут эти стихи Новеллы Матвеевой:

«Одень», «надень»... Два слова
Мы пугаем так бестолково!
Морозный выдался рассвет,
Оделся в шубу старый дед.
А шуба, стало быть, надета.
«Одень», «надень»... Давай глядеть:
Когда одеть и что надеть.
Я полагаю, что на деда
Три шубы может быть надето.
Но я не думаю, что дед
На шубу может быть надет!

* * *

Еще одна пара слов с «хитрыми» приставками – «завернуть» и «обернуть».
Как правильно сказать:
«Учитель попросил детей, чтобы они завернули книги»
или
«Учитель попросил детей, чтобы они обернули книги»?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.